

Светские любезности всегда обрастают лишними деталями, стоит лишь дать волю воображению.

Лу Шицин совершенно не помнил, как всё закончилось. В голове царила звенящая пустота, а поднять глаза и посмотреть на Жун Сюя он так и не отважился.

Эти несколько минут показались ему вечностью. Лишь оказавшись в своём номере, Шицин наконец пришёл в себя. Словно ошпаренный, он добежал до кровати, ничком рухнул на матрас и изо всех сил зарылся лицом в подушку, готовый прямо сейчас умереть на месте.

«А-а-а-а!»

«Пусть наступит конец света! Умоляю!»

Чжоу Фу прекрасно знал, какой его подопечный ранимый. Чувствуя редкий укол совести, он налил стакан воды и на цыпочках вошёл в спальню.

— Шицин.

Тот продолжал кататься по постели. Казалось, пока он не сделает пару десятков оборотов, буря внутри не утихнет.

— Кхм, — Чжоу Фу включил свет и постарался придать голосу максимум невозмутимости. — То, что недоразумение разрешилось, — это же хорошо. Хватит уже крутиться, голова не закружилась?

Растрёпанный Лу Шицин нехотя приподнял голову от подушки. Его покрасневшие глаза уставились на менеджера. В этот момент его привычная холодная отстранённость сменилась такой редкой, обезоруживающей уязвимостью, что перед этим зрелищем было невозможно устоять.

Даже Чжоу Фу, повидавший в шоу-бизнесе немало писанных красавцев, растерялся под этим взглядом.

— Ну не сердись. В следующий раз я выкручусь изящнее, обещаю.

Но Лу Шицина волновала вовсе не утерянная гордость. Помявшись, он едва слышно пробормотал:

— Дело не в этом... Но когда ты ляпнул, что у меня в гостиной висит его плакат, это же прозвучало так, будто я его безумный фанат!

Чжоу Фу не поспевал за его ходом мыслей:

— И что с того?

Шицин выглядел по-настоящему несчастным. Он принялся уныло теребить бахрому на подушке.

— Он терпеть не может навязчивых сталкеров. Вдруг он решит, что я специально крутился возле него?

Менеджер вспомнил несколько жутких историй о неадекватных фанатах Жун Сюя и наконец понял причину такой паники.

— Да брось ты. По-моему, он искренне веселился.

Лу Шицин замер.

Он отличался мягким нравом и уступчивым характером, да и успокоить его не составляло труда. Услышав это, юноша прекратил изображать барабан стиральной машины и с сомнением сел, приглаживая взлохмаченную шевелюру.

— П-правда?

— Чистейшая правда, — заверил Чжоу Фу. — Перестань забивать себе голову ерундой.

Шицин всегда держал дистанцию в своём увлечении. Даже попав в индустрию развлечений, он ни разу не пытался воспользоваться связями с Се Синланем, чтобы сблизиться с кумиром. Его нельзя было назвать даже одержимым фанатом, а уж до безумных преследователей ему и вовсе было как до луны.

Юноша немного успокоился, но стыд всё равно накатывал волнами, заставляя его мысленно биться головой о стену.

Чжоу Фу подождал, пока тот сделает ещё пару унылых кувыркков по матрасу, после чего, сверившись со временем, лаской и уговорами накинул на него тёплое пальто и увёл вниз, в ресторан неподалёку от отеля.

Заведение пользовалось популярностью у актёров из соседнего киногородка, поэтому о конфиденциальности здесь заботились строго. Скрыв лицо под маской, Лу Шицин проследовал за официантом в уединённый VIP-зал.

Режиссёр Чжао и его помощник уже сидели за столом.

Едва гости переступили порог, Чжао радушно поднялся навстречу.

— А, Сяо Лу, заходи! Я как раз сделал заказ. Взгляни на меню, может, хочешь добавить что-то особое? Или у тебя есть аллергия на какие-то продукты?

От подобного радушия Шицин даже опешил, но прежде чем он успел замкнуться в себе, Чжоу Фу привычным профессиональным жестом выступил вперёд.

— Режиссёр Чжао, вы слишком добры! У Шицина довольно чувствительный желудок, так что алкоголь ему противопоказан. В остальном же он совершенно непривередлив.

Режиссёр громко рассмеялся:

— Ха-ха, верно! Завтра спозаранку съёмки, так что никакого алкоголя, нельзя срывать процесс.

После того как все уселись, завязалась непринуждённая беседа.

Сняв маску, Лу Шицин примостился рядом с менеджером. Густые ресницы скрывали его светлые глаза. Пока за столом шёл оживлённый разговор, он не проронил ни слова.

Его отстранённость казалась почти осязаемой. Когда юноша сидел в таком глубоком молчании, от него веяло пугающим холодом. Даже у такого мастера светского общения, как режиссёр Чжао, возникло неловкое чувство: «Заговори я с ним сейчас — точно наткнулся на глухую стену и выставлю себя дураком».

Тем временем на столе стали появляться блюда — и ни в одном из них не было даже намёка на остроту.

Шицин неторопливо орудовал палочками, отправляя еду в рот с безупречным изяществом и не издавая ни единого звука.

Наблюдая за его манерами, Чжао утвердился в мысли, что юноша принадлежит к хорошей семье и, весьма вероятно, состоит в близком родстве с Се Синланем.

Мир шоу-бизнеса полон грязи, и поначалу режиссёр не исключал двусмысленных вариантов их связи. Однако стоило ему увидеть Лу Шицина в кадре, как все сомнения отпали: с таким талантом парню не нужны никакие покровители. Рано или поздно он взлетит на ту же высоту, что и Жун Сюй.

Подозревать его в чём-то недостойном казалось теперь просто оскорблением его чистого, живого дарования.

Стремясь наладить контакт с молодым актёром, Чжао то и дело пытался вовлечь его в разговор, но Чжоу Фу всякий раз виртуозно перехватывал инициативу.

Режиссёр обменялся красноречивым взглядом со своим помощником. Оба пришли к общему выводу.

Должно быть, Сяо Лу всё ещё злится за то, что его мариновали без дела целых два дня.

Чжао мысленно обругал себя последними словами за былую недалёковидность. Ему даже стало не по себе.

«А вдруг он пожалуется Се Синланю?..»

От этой мысли по спине пробежал холодок. Замяв неловкость натянутым смешком, Чжао сделал глоток чая и поспешил продолжить светскую беседу с Чжоу Фу.

— Вообще-то я планировал пригласить и Жун Сюя, но у него сейчас завал на площадке, никак не вырваться. Сами знаете, стоящие исторические драмы выходят раз в сто лет, но чутьё на сценарии у Жун Сюя феноменальное. На этот раз...

Он не успел договорить — безучастный до этого момента Лу Шицин внезапно вскинул голову и пристально посмотрел на него.

Режиссёр осекся.

Заметив, что Чжао случайно нащупал заветный ключик к молчаливому актёру, Чжоу Фу тут же подхватил тему:

— Да, я слышал об этом проекте. Патриотическая драма с глубоким подтекстом, масштабная вещь. Кстати, напомните, как зовут персонажа Жун Сюя?

Чжао уже открыл было рот, чтобы ответить.

Но Лу Шицин, прикусив палочку, тихо опередил его:

— Чжан Чэнье.

Режиссёр удивлённо моргнул. Только сейчас до него дошло, что слова Жун Сюя об их тёплых

дружеских отношениях вовсе не были пустой вежливостью.

Они действительно близко общаются!

Ну вот и чудесно.

— Точно-точно, Чжан Чэнье! Слышал, съёмки завершатся уже к концу месяца, — просиял Чжао. — Раз уж вы с Жун Сюем так дружны, надо будет подгадать время для банкета по случаю окончания съёмок, чтобы вы оба смогли прийти.

Шицин как раз пытался подцепить палочками круглую зелёную горошину. Услышав реплику режиссёра, он вздрогнул, и горошина благополучно ускакала со стола.

«Дружны?.. Мы?»

Чжао зацепился за этот шанс и поспешил принести искренние извинения:

— Сяо Лу, я должен извиниться перед тобой за эти два дня. Был неправ, заупрямился. Если бы Жун Сюй лично не пришёл и не вразумил меня, я бы так и продолжал упорствовать в своих глупых сомнениях.

Чжоу Фу одарил собеседника едва заметной ироничной усмешкой.

«Старый лис».

Ведь на самом деле режиссёра прижало к стене компроматом на второго главного героя, а он так изящно перевёл стрелки, выставив Жун Сюя главным спасителем ситуации.

Но если менеджер насквозь видел эту нехитрую уловку, то Лу Шицин воспринял всё за чистую монету и в полном недоумении поднял взгляд:

— Что? Жун Сюй... приходил к вам?

Заметив, что парень наконец заговорил сам, Чжао облегчённо вздохнул и с жаром продолжил:

— Ну конечно! В такой собачий холод прибежал даже без куртки. И только о тебе и говорил, расхваливал на все лады. Не ради же пустой болтовни со мной он проделал этот путь!

Пальцы Шицина, сжимавшие палочки, заметно напряглись.

Заметив его реакцию, Чжоу Фу мысленно вздохнул: режиссёр попал в самую десятку.

— О, кстати, он ведь стоял и смотрел, как ты играешь ту сцену.

Чжао продолжал сыпать подробностями, окончательно лишая ошеломлённого Шицина способности соображать:

— Замер как вкопанный, даже про воду забыл! Я до него докричаться не мог. Похоже, наш великий Киноимператор Жун был по-настоящему покорён твоим талантом, ха-ха!

Лу Шицин лишился дара речи.

— Неужели... правда?

Поняв, что этот наивный ребёнок готов поверить каждой преувеличенной любезности, Чжоу Фу поспешил вмешаться:

— Наш Шицин не оканчивал актёрских академий, для него это дебют. Так что очень рассчитываем на вашу поддержку и мудрое руководство, режиссёр Чжао.

Режиссёр округлил глаза от удивления:

— Серьёзно? Первый раз перед камерой?

Сяо Лу выглядел совсем молодым, и Чжао был уверен, что перед ним блестящий выпускник престижного театрального вуза. Оказаться самородком без профильного образования?

«Да он просто гений!»

Хотя нить разговора увели в сторону, а сам Лу Шицин продолжал сохранять ледяную невозмутимость, под столом от переполнявшего его восторга он уже вовсю болтал ногами.

Жун Сюй специально пришёл, чтобы заступиться за него... И искренне посчитал его игру великолепной!

—... С твоим-то ладом мы уложимся гораздо раньше намеченных двух недель, — увлечённо вещал Чжао, но вдруг осёкся и с недоумением пригляделся к юноше: — Сяо Лу, тебе попало что-то острое? Почему ты так покраснел? Странно, мы ведь не заказывали ничего пряного... Что за шутки у этого шеф-повара?

Лу Шицин промолчал.

Чжоу Фу тоже не нашёлся что сказать.

«Ну что за недотёпа...»

Ужин прошёл на ура. Даже Лу Шицин, обычно избегавший любых посиделок с малознакомыми людьми, остался безумно доволен. Едва оказавшись на заднем сиденье машины, он снова принялся восторженно кататься по обивке.

Чжоу Фу лишь обречённо закатил глаза и нажал на газ, направляясь к отелю.

Увидев, что наземная парковка у входа забита под завязку, менеджер высадил подопечного у дверей, отправив его греться в номер, а сам поехал искать место на подземном паркинге по соседству.

Вернувшись в тепло, Шицин раз за разом прокручивал в голове слова режиссёра. Счастье переполняло его изнутри. Устроившись на диване, он обнимал смартфон и буквально светился от радости, напрочь позабыв про недавний позор с плакатом.

«В шоу-бизнесе так здорово! И почему я не решился на это раньше?»

Телефон тихо пискнул, оповещая о новом сообщении в WeChat. Писала администратор фан-клуба Жун Сюя.

Сестрица-администратор прислала несколько красивых макетов баннеров:

— Учитель Цзюэ, мы договорились о посещении съёмочной площадки в эти выходные! Вы поедете с нами? *[Милое подмигивание котика]*

«Учитель Цзюэ» числился среди самых щедрых спонсоров фан-дома Жун Сюя. Он вносил огромные суммы на масштабные проекты поддержки, но никогда не посещал реальные встречи и хранил строгую анонимность, оставаясь загадочной фигурой для всего сообщества.

Лу Шицин быстро напечатал в ответ:

— Спасибо за приглашение, но я не смогу. Желаю вам отлично провести время.

Собеседница прислала рыдающий стикер:

— Ох, Учитель Цзюэ, вы снова вложили столько средств! Мы так надеялись угостить вас вкусными пирожными!

Лу Шицин с улыбкой набирал ответное сообщение, когда сквозь приоткрытую дверь до него донеслись чьи-то приглушённые голоса.

Должно быть, Чжоу Фу припарковал машину и вернулся.

Зная, что у менеджера есть собственный электронный ключ, Шицин не сдвинулся с места, продолжая увлечённо переписываться и сохранять забавные стикеры, которые пачками присылала Сестрица-администратор.

Прошло несколько минут, однако дверь так и не открылась. Судя по доносившимся обрывкам фраз, Чжоу Фу застрял в коридоре, увлечённый телефонным разговором.

Сгорая от любопытства, юноша подошёл к двери и уже потянулся к ручке, как вдруг настенный экран видеодомофона вспыхнул. Раздался механический, вкрадчивый голос встроенного искусственного интеллекта:

****[Обнаружена подозрительная активность. Посетитель слишком долго задерживается у входа]****

Лу Шицин озадаченно замер.

Взглянув на экран, он увидел хмурого Чжоу Фу, который действительно стоял у самого порога с прижатым к уху телефоном.

А умный звонок продолжал назойливо вещать:

****[Внимание. Зафиксировано длительное пребывание человека перед дверью]****

Шицин почувствовал, как земля уходит из-под ног.

«У здешних замков есть такая функция?..»

«Получается, вчера, когда я стоял перед номером Жун Сюя и никак не решался отдать лекарства...»

Замок негромко пискнул. Закончив разговор, Чжоу Фу переступил порог и первым делом наткнулся взглядом на остолбеневшего Лу Шицина, который сидел на прихожей кушетке с абсолютно пустым, ошарашенным лицом.

— Что с тобой?

— Брат Чжоу... Эти умные видеодомофоны... они установлены только в моём номере или во всех комнатах отеля?

— Во всех, конечно, — пожал плечами менеджер. — Здесь часто останавливаются знаменитости, так что администрация заботится о конфиденциальности. Такие системы видеонаблюдения тут стандарт... Шицин? Эй, Шицин!

Перед глазами Лу Шицина всё поплыло. Кровь мгновенно хлынула к щекам, окрасив его лицо в пунцовый цвет. Сдавленно пискнув, он пулей улетел в глубину спальни и с размаху захлопнул за собой дверь.

«Шоу-бизнес ужасен!»

«Завтра же ухожу из индустрии!»

<http://bllate.org/book/18347/1764291>